Юлия

Олеговна Лебедева

Там, где не кончается боль.

Юлия Олеговна Лебедева

"Там,где не кончается боль.

«Автор»
2026

Лебедева Ю.

"Там,где не кончается боль. / Ю. Лебедева — «Автор», 2026

Она ждала его из тюрьмы, веря, что настоящая любовь выдержит любые испытания. Он вышел на свободу — и выбрал другую.Дина отдала Вадиму годы верности, но в его новой жизни рядом с Дашей для неё не осталось места. Сможет ли она пережить предательство, отпустить человека, который стал смыслом её жизни, и научиться жить заново там, где не кончается боль?

© Лебедева Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Юлия Олеговна Лебедева "Там,где не кончается боль.

Глава 1

Утро в Челябинске пахло морозным воздухом, крепким кофе без сахара и детским молочным какао.

Дина стояла у плиты в небольшой, но идеально светлой кухне своей квартиры и машинально помешивала овсяную кашу, то и дело бросая взгляд на настенные часы. До начала утренней планёрки в Федеральном центре сердечно-сосудистой хирургии оставался ровно час. За окном серое ноябрьское небо лениво сыпало редкой снежной крупой на крыши многоэтажек, и этот строгий, суровый уральский пейзаж давно стал для неё родным. Почти таким же привычным, как тихая, ноющая пустота где-то глубоко под рёбрами, к которой она за два с половиной года научилась относиться как к хронической болезни: не лечится, но жить и работать не мешает.

— Мама! — звонкий голосок разрушил утреннюю тишину раньше, чем закипела каша.

В дверях появилась Владислава. Двухлетняя девчушка в смешной пижаме с жирафами крепко прижимала к груди плюшевого зайца с одним оторванным ухом и щурилась от яркого света. Темноволосая, с упрямым разлётом бровей и тем самым чуть насмешливым прищуром тёмных глаз, от которого у Дины каждый раз перехватывало дыхание.

Стоило посмотреть на дочь — и прошлое, от которого она сбежала за полторы тысячи километров, оживало в мельчайших деталях. Этот взгляд достался девочке от человека, который когда-то оставил связку ключей на кухонном столе в московской съёмной квартире и ушёл, даже не оглянувшись.

— Проснулась, моё солнце? — она мгновенно спрятала тень воспоминаний за тёплой улыбкой, выключила плиту и взяла дочь на руки. — Кто это у нас такой лохматый? Иди скорее умываться, сейчас дядя Серёжа приедет, повезёт нас в садик.

Девочка довольно засмеялась и обвила ручонками её шею.

В прихожей почти в ту же секунду повернулся ключ в замке — у мужчины давно был свой дубликат, на случай если у неё возникло экстренное ночное дежурство и нужно было срочно подменить с малышкой.

— Доброе утро, девчонки! — он вошёл, отряхивая с куртки тающие снежинки и ставя на стол пакет со свежими булочками из пекарни. — А вот и моя главная принцесса. Ну-ка, иди сюда, племяшка, проверим, как ты выросла за ночь.

Владислава с визгом потянулась к нему. Мужчина подхватил её, подбросил под самый потолок и поймал, заставив девочку залиться счастливым смехом.

Дина смотрела на них, прислонившись плечом к косяку, и в груди привычно потеплело. Если бы не Сергей, она вряд ли выстояла бы тогда, два с половиной года назад, когда прилетела в Челябинск с одним чемоданом, разбитым сердцем и двумя полосками на тесте. Брат Вадима узнал правду случайно — и не отвернулся. Наоборот, словно пытаясь загладить чужую подлость, стал для них с дочкой каменной стеной. Помогал с ремонтом, встречал из роддома, сидел с температурящей малышкой, когда она сутками пропадала в ординатуре, осваивая сложнейшую профессию детского кардиохирурга.

Для Дины он был самым близким, надёжным другом. Единственным человеком, которому она могла доверять без оглядки. Женщина просто не замечала — или боялась заметить

— сколько нежности и тоски прячется в глазах Сергея каждый раз, когда она отворачивается к окну.

— Ты сама-то завтракала, доктор Королёва? — мужчина мягко поймал её взгляд, усаживая Владиславу на стул. — У тебя сегодня тяжёлый день?

— Обычный, — Дина налила себе кофе и на секунду прикрыла веки. — Две плановые операции и приём в поликлиническом отделении. Прислали сложный случай из Москвы — малыш с тяжёлым врождённым пороком сердца, родители прилетают на консультацию.

Она ещё не знала, что через три часа в её кабинет войдут люди, встреча с которыми перевернёт всё, что она с таким трудом строила последние годы.

Санкт-Петербург.

В просторной квартире Хромовых стоял привычный шум. На кухне пахло свежим кофе и блинчиками,которые Тамара успевала переворачивать, и одновременно просматривать в телефоне расписание занятий у Вани. Сейчас он учится в третьем классе, всерьёз увлекается футболом, две недели назад они ездил на соревнования в Казань, их команда заняла первое место среди младших школьников.

Илье предложили стать главным врачом в хирургическом центре, она работает вместе с мужем,в отделении интенсивной терапии. Дочь учится в шестом классе, как и все подростки, бунтует против родителей, прогуливает школу, но это ещё пол беды, она связалась с плохой компанией.

Эмма шла вдоль гаражей, засунув руки в карманы чужой, на два размера больше, куртки, и слушала, как под ногами хрустит не то стекло, не то первый ледок — хрупкое, ломкое, как скорлупа, из которой она сама месяц назад вылупилась в какую-то новую, злую, незнакомую жизнь.

Куртку дал Рыжий. От неё пахло чужим дымом, сырой шерстью и ещё чем-то кислым — тем запахом, каким пахнут люди, у которых дома не открывают форточку годами.

Школа стала клеткой раньше, чем она это заметила. Сначала просто тошнило от запаха меловой пыли и вымытых хлоркой полов, от звонка, который дёргал за ниточку в виске, от математички с её «Хромова, к доске». Потом она перестала заходить вовсе. Утром уходила, как будто в школу — с рюкзаком, в котором лежал не учебник, а пачка сигарет, чужая зажигалка и смятая десятка, — и сворачивала за угол, в тот проулок, где асфальт провалился в землю, как в яму с гнилыми зубами по краям.

Там, за облупленными гаражами, уже ждали свои — такие же потерянные и злые на весь мир подростки, которым было плевать, кто у тебя родители и какие оценки стоят в дневнике. В Ереване у неё была другая жизнь, подруги и тёплый дом, а после переезда в Петербург словно оборвалась какая-то невидимая струна. Мама с отцом с утра до ночи пропадали в новой клинике, Ваня быстро влился в свой класс, и только она застряла между прошлым и настоящим.

— Опять от алгебры косишь, Хромова? — из-за угла вынырнул Дэн в растянутой толстовке и протянул ей зажигалку. — Давай сюда, сейчас согреемся.

Эмма упрямо тряхнула тёмными волосами, пряча за дерзкой ухмылкой липкий холодок внутри. Она прекрасно знала, что если родители узнают про эти прогулы, дома разразится буря. Но именно этого ей и хотелось — чтобы хоть кто-нибудь заметил, что она здесь задыхается.

— Ты чё такая кислая?

— Да так.

— Опять предки прессуют?

— Типа того,—сказала Эмма, затягиваясь сигаретой.

— Хочешь, я с ними поговорю?

— Совсем с ума сошёл? — фыркнула она, выпуская струйку горького дыма в серый питерский воздух. — В том-то и дело, что им вообще не до меня.

— Ну да, спасители человечества, — усмехнулся Дэн, прислоняясь плечом к ржавой двери гаража. — Всю жизнь другим сопли вытирают, а на своих времени нет. Знакомая песня.

Эмма промолчала, но слова попали прямо в точку — внутри неприятно защемило.

— Слушай, Хромова, хватит здесь киснуть, — парень наклонился чуть ближе и понизил голос. — Погнали с нами сегодня вечером? Ребята на старом складе у канала собираются. Музыка, своя тусовка, никто нотаций не читает и в дневник не лезет. Развеешься.

— Ага, а домой я как потом приду? — с сомнением покосилась на него девочка.

— Да ладно тебе, скажешь, что у новой подружки к контрольной готовилась. Твои предки же до ночи в своей больнице торчат, даже не заметят. Ну так что, идёшь или струсишь?

Эмма сжала пальцами фильтр сигареты и упрямо вскинула подбородок:

— Ещё посмотрим, кто из нас струсит. Во сколько встречаемся?

— В семь у метро. Не опаздывай.

Дэн сунул руки в карманы и неспешно зашагал прочь по проулку, насвистывая какую-то мелодию, а Эмма ещё минуту стояла у холодной кирпичной стены, глядя ему вслед. Над Питером висело тяжёлое небо, где-то вдалеке глухо гудели машины, и впереди тянулся целый бесконечный день. Она знала только одно: сегодня она впервые переступит черту, за которой прежней «хорошей девочки» больше не останется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.